

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Г.С. Досаевой «Уголовно-правовой институт множественности преступлений», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Институт множественности в новейший период развития российского уголовного права стал чем-то вроде испытательного полигона для законодателя. Наибольший урон этому институту был нанесен, как представляется, в 2003 г. С тех пор и наука и практика ищут внешне приличные варианты обхода законодательных положений о множественности, которые не только противоречат природе уголовного права, но и являются внутренне несогласованными.

В этом отношении вполне своевременным и актуальным является научный труд, автор которого не пытается примирить непримиримое, но предлагает кардинально пересмотреть многие основные положения данного института на основе обобщающего исследования различных теорий и школ, предлагающих комплексное решение проблем установления четких оснований для дифференциации ответственности при совершении одним лицом нескольких преступлений.

Автором обстоятельно проанализированы социально-криминологические основания института множественности преступлений, выявлены реальные криминологические тенденции множественной преступной деятельности, сформулированы критерии отбора тех или иных сочетаний преступлений для их фиксации в качестве формы множественности, определены принципы уголовного-правового института множественности преступлений в их взаимосвязи с другими институтами и принципами уголовного права. В частности, предлагая совершенствовать содержание института множественности, диссертант попутно предпринимает попытку вернуть институту судимости его истинную функцию, которая в последние годы была практически нивелирована из-за надуманного опасения нарушить принцип «не дважды за одно и то же».

Диссертантом разработаны критерии отграничения ситуаций, требующих оценки с позиций института множественности преступлений, от случаев наличия повышенной общественной опасности личности виновного сквозь призму учения о личности виновного и посредством нормативной конструкции понятия «рецидивист».

Как и всякое новаторское исследование, работа Г.С. Дасаевой содержит немало дискуссионных, а в некоторых случаях и спорных суждений.

Так, не точным представляется суждение автора, вынесенное в качестве первого положения на защиту. Диссертант утверждает, что «множественностью преступлений признается совершение лицом нескольких преступлений, когда возникает необходимость определить размер и порядок отбывания наказаний, назначенных за каждое из них». Представляется, что множественность является объективно существующей реальностью независимо от того, существует ли потребность в определении наказания за нее. Этот институт важен не только для определения вида и размера наказания, но и для решения очень многих правоприменительных вопросов – определения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности и т.д.

К слову, автор это очень наглядно демонстрирует в следующем положении, вынесенном на защиту, в котором хорошо показан разрыв между криминологическими реалиями, характеризующими множественность, и их отражением в законодательстве: «Криминологические реалии свидетельствуют об объективном росте случаев совершения одним лицом нескольких преступлений, в то время как уголовный закон искусственно ограничивает сферу контроля множественной преступной деятельности лишь некоторыми сочетаниями преступлений, что в статистическом отношении позволяет продемонстрировать сокращение показателей множественности преступлений».

Заслуживают поддержки выводы диссертанта относительно системы принципов уголовно-правового института множественности преступлений:

самостоятельность оснований ответственности при любом количестве совершенных преступлений, соблюдение разумного баланса в оценке опасности деяния и личности преступника при дифференциации ответственности за множественную преступную деятельность и др. Однако предложение закрепить в качестве принципов (что, впрочем уже и сделано законодателем) приоритет поглощения наказаний при их определении за множественность перед сложением, а также приоритет частичного сложения наказаний перед полным сложением, вызывает возражение. Такая позиция, конечно же, хорошо вписывается в российский менталитет, выраженный в пословице «семь бед – один ответ», но вряд ли отвечает задаче отражения в законе и в наказании факта накопления антиобщественного негатива при умножении фактов нарушения уголовно-правовых запретов.

В целом ознакомление с авторефератом показывает, что работа соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, предусмотренным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Соответственно, автор диссертации – Досаева Глера Сулеймановна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук (12.00.08),
профессор

Николай Иванович Пикуров

Сведения о месте работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; тел.: 8-499-256-00-85; официальный сайт: <http://www.agprf.org>, e-mail: niigp@msk.rsnet.ru)

